

Константин А. Ильницкий

Шевеление букв

Шепот Атлантики

Где брусчатый Кашкайш изогнул свой фасад расписной,
шелестящая речь с каждым часом привычней и слаще.
Океан ли шлифует глаголы шипящей волной,
или, может, у здешних богов пришепетывал пращур.

Шевеление букв – сумасшедших поэтов удел.
У безмолвия вымолить слово – вот это величье.
Ресторан мои ноздри чесночной приправой согрел,
португальскою речью щекочет мое подъязычье.

Шевеление букв – словно гальку прибой раскачал.
Под босыми ногами все шатко – пространство и опыт.
И мне кажется, Слово, что было в начале начал,
прозвучало впервые как шепот. Атлантики шепот.

Оле И.

Хоть и знал тебя воочию,
но искал когда-то,
как бутылочная почта
ищет адресата.

Чудом на песчаном склоне
оказался рядом.

Прямо горлышком в ладони
и с доставкой на дом.

И ветвится вправо-влево
речка неустанно,
как бутылочное древо
нашей жизни странной.

Ты налево, я направо
голова морочим.
Я к тебе, моя отравка,
привязался очень.

И все дальше от истока,
радости к грусти
нас несет одним потоком...
Говорят, что к устью.

* * *

Труха мышления – словесная труха.
Написанные многими раздумья
являют нам примеры скудоумья,
хоть в прозе, хоть в обличии стиха.
И этот спам догонит нас рассылкой.
Кошмарный сон: ритмичный звукоряд,
и на меня пираньями скользят
и скалятся словесные обмылки.

Трухе мышления сродни душевный сор,
где слово ничего не выражает,
а только раздраженье умножает,
когда всем очевиден перебор.

Труха мышления, когда нет больше сил.
Я точно знаю, как это исправить:
под ветер странствий голову подставить,
мелкодисперсность мыслей – на распыл.